

УДК 811.161.1'367.7

К ВОПРОСУ О СИНТАКСИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЯХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. А. Тихомирова

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

В статье рассматривается история формирования конструкций с коррелятивной связью, в составе которых присутствуют номинативные блоки (синтаксические или описательные номинации), в параллели с конструкциями с относительным местоимением *который*.

Ключевые слова: *единицы номинации, синтаксическая номинация, конструкции с коррелятивной связью, конструкции с местоимением который.*

Одной из актуальных проблем современной ономазиологии является проблема выбора единицы номинации. Традиционно в качестве таковой выступало слово, и долгое время именно лексикология рассматривалась как раздел лингвистики, изучающий процессы номинации. Однако если исходить из того, что «номинация призвана, с одной стороны, осуществлять постоянно меняющееся, сложное, комплексное восприятие денотатов окружающего мира, постигая их внутреннюю динамику, а с другой – давать возможность говорящему выражать свою индивидуальность в представлении субъективно ощущаемых, зачастую в «смутных», ассоциативных формах, сторон означаемого» [1, с. 3], то понятно, что лексическая номинация не соответствует этим требованиям, что нужны единицы более высокого уровня – синтаксического.

Вопрос о номинативном потенциале синтаксических единиц не является новым в современном языкознании. Так, разрабатывая учение о внутренней форме слова, лингвисты пришли к выводу, что признак, лежащий в основе наименования, может усложняться, что неизбежно ведет к усложнению самой конструкции. Общеизвестно, что означаемое меняется при изменении означаемого, а значит, при определенных условиях и синтаксическая структура может выполнять номинативную функцию.

Наибольших успехов в решении проблем синтаксической номинации достигла современная теория номинации, ориентированная на выявление и изучение «всех средств наименования», в том числе и тех, которые «выходят за пределы слова и за пределы лексики» [3, с. 38] Особенности структуры синтаксических единиц, выполняющих номинативную функцию, нашли отражение в их названии – раздельнооформленные (неоднословные, расчлененные, составные и т. п.), однако состав данных конструкций окончательно еще не определен, как, впрочем, не упорядочена и терминология (синтаксическая номинация, описательная номинация, фразовое наименование и др.).

Наиболее яркими единицами номинационно-синтаксического поля русского языка являются номинативные группы, возникающие в сложноподчиненном предложении местоименно-соотносительного типа. Придаточная часть в этих предложениях восполняет семантическую недостаточность соотносительного слова, не являясь при этом его распространителем. Характер соотносительного слова предопределяет состав возможных средств связи, на основе чего и выделяются конструкции отождествительного, фразеологического и вмещающего типа [2, с. 684]. Именно в отождествительных конструкциях возникают номинативные группы с коррелятивными парами **кто-тот, что-то**: *кто весел, тот смеется; что с возу упало, то пропало*.

Однако некоторые исследователи относят к синтаксическим номинациям и номинативные блоки, возникающие в сложноподчиненном предложении с придаточным определительным типа: *Надо составить список лиц, которые участвовали в соревнованиях*. Можно ли считать данные конструкции синтаксическими номинациями, ведь если в сложноподчиненном предложении местоименно-соотносительного типа на предмет (лицо, событие) лишь указывает местоимение тот (то), то в сложноподчиненном предложении с придаточным определительным лицо (предмет) называется, т.е. присутствует лексическая номинация. Возможно, на этот вопрос поможет ответить обращение к истории формирования данных конструкций.

В памятниках деловой письменности XI – XII веков активно функционируют конструкции типа «А которым людям по Государеву указу на Москве и в городех даны загородные дворы и огороды: и тем людям на тех своих дворех и огородах держати в дворниках людей своих» [4, гл. XIX, ст. 15]; «А хто вотчичь учнет бити челом... и тому вотчичю вотчину в заклад взяти в меру» [6, ст. 85]. Как видно из приведенных примеров, первоначально обе конструкции строились по единой схеме: А К N... и Т N... В первой предикативной единице вместе с существительным употребляются местоимения *который* и *кто*, имеющие неопределенное значение и выполняющие атрибутивную функцию. Первичное наименование референта осуществляется с помощью лексической единицы, а К-местоимение выделяет этот предмет (лицо) из массы однородных и выдвигает его на первый план в качестве объекта, о котором пойдет речь в следующей части сложного предложения. Но сочетание лексемы с к-местоимением еще не создает предметной определенности референта. Такая определенность возникает только в том случае, если всю первую предикативную единицу рассматривать как особую форму номинации – описательную. Предмет или лицо, получившее первичное обозначение в первой предикативной единице, становится участником события, обозначенного второй предикативной единицей.

Во второй предикативной единице отмечается повтор существительного первой предикативной единицы с указательным местоимением *тот*, хотя уже в памятниках древнерусского периода повтор присутствует не всегда, а лишь в тех случаях, когда первая предикативная единица содержит элементы (определения, сравнения, уточнения и т.п.), «затемняющие» предмет, о котором идет речь, когда существительные в первом и втором предложениях

стоят в разных падежных формах или когда препозитивная придаточная часть намечает тему, а последующая содержит повтор темы. Существительное во второй предикативной единице обычно отсутствует, если употребляется сильноуправляющий глагол, требующий существительного в Вин. п. Указательное местоимение *тот*, выступающее в качестве определения к повторяемому существительному, в силу своей анафоричности идентифицирует повторно названный предмет с предметом в первой предикативной единице и выполняет отождествительную функцию. Вместе с существительным указательное местоимение образует местоименно-именную группу, служащую для повторной номинации предмета (лица).

Таким образом, изначально данные конструкции строились по единой схеме А К N... и Т N..., хотя отмечаются и нарушения структуры, связанные с утратой существительного как в первой, так и во второй предикативной единице: «А кому подмосковное поместье продано будет в вотчину, и *тем* людем впредь, в то место, подмосковнаго поместья не давати» (здесь и далее выделено мной – Е. Т.) [4, гл. ХУП, ст. 48]; «А *которые* будут мало олифены, и оне б *те* иконы велети олифити» [5, гл. 27]; «А *кто* вотчиць ту вотчину учнет выкупати, и *тому* та вотчина выкупати» [6, ст. 85]; «А *которыя* крестьянския дети от отцов своих и от матерей учнут отпиратися: и *тех* пытатъ» [4, гл. Х1, ст. 22]. В дальнейшем происходит утрата существительных в обеих частях, однако если конструкции с местоимением *который* единичны: «А *которые* после царевой заповеди учнут со святыми иконами безчинно скитатися, и у *тех* иконы отнимати да по святым церквам ставити» [5, гл. 74], то предложения с коррелятивной парой *кто-тот* закрепляются в качестве базовых, доминирующих: «А *кто* солжет, *того* казнити торговою казною» [5, гл. 42]; «А *кто* купит без поруки, и *тому* тем быти виновату» [6, ст. 91].

С утратой существительного местоимение *который* в составе первой предикативной единицы уже не могло выступать в роли определения и стало употребляться субстантивированно. Обычно оно занимает место подлежащего и располагается в линейном ряду в начале предложения сразу после союза. В отличие от конструкций с существительным, где местоимение *который* могло употребляться с существительным, обозначающим как одушевленный (которые *люди, старцы, тати* и т. п.), так и неодушевленный предмет (которые *села, дворы, пожни* и т. п.), в данных предложениях местоимение *который* указывает только на лицо, то есть выражает обобщенное значение лица и равно по значению местоимению *кто*.

Какое-то время в языке существуют и функционируют две конструкции с местоимением *который*: с наличием или отсутствием существительного в первой или второй предикативной единице (*А которые люди... и тех...; А которые... и тех людей...*). Однако последующее изменение препозиции придаточного на постпозицию формирует однозначную схему построения предложения: А (Т) N, *который...*, где невозможно употребление существительного во второй предикативной единице (хотя первоначально отмечается лишь изменение позиции без утраты существительного): «И впредь *тем* людем, *которые* взяты будут за государя, ни за ково в закладчики не записыватися и ни чьими крестьяны и людьми не называтися» [4, гл. Х1Х, ст. 13]. Употребление указательного местоимения при существительном

становится факультативным, но отмечены и конструкции, в которых отсутствует существительное в первой предикативной единице: «А *того* не пытаются, *который* грамоте горазд» [5, гл. 38]; «А не станет за списком ища или ответчик на срок... и *того*, *которой* не стал, по довотчикову слову обвинити» [6, ст. 69].

Утрата существительного в обеих предикативных единицах приводит к формированию номинативного блока, содержащего описательное наименование лица. Причем, как свидетельствуют материалы памятников, описательная номинация используется даже тогда, когда есть номинация лексическая (ср.: ...*тот, который грамоте горазд* = грамотный). Однако в этом случае устраняются валентности глагола и в смысловом отношении предложение становится менее информативным. Препятствуют использованию однословной номинации глаголы в форме будущего времени, так как они не имеют причастных форм, однородные сказуемые, обособленные члены предложения и т. п. Что касается современного русского языка, то конструкции с коррелятивной парой *тот-который* (без существительного) носят разговорный характер.

В предложениях с коррелятивной парой *кто-тот* конкретизация относительного местоимения *кто* происходит путем заимствования значения того слова в главном предложении, на которое указывает относительное местоимение. Однако относительному местоимению в придаточной части соответствует указательное местоимение в главной, которое не может конкретизировать относительное местоимение, так как само нуждается в конкретизации. Поэтому конкретное значение относительное местоимение получает за счет содержания того предложения, членом которого оно является. Относительное местоимение в этом случае как бы поглощает содержание остальной части предложения, превращая целое предложение в обозначение одного явления действительности. Придаточная часть, таким образом, становится номинативной единицей, обозначающей явление действительности описательно: «А *кто где купит лошадь или выменит не в своем присуде*, *тот тут и пятнит*» [6, ст. 95].

Во второй предикативной единице указательное местоимение *тот* употребляется как субстантиват и указывает на одушевленный предмет. В качестве члена предложения (подлежащего или дополнения) местоимение *тот* структурно оформляет главную часть и вместе с тем, употребляясь в анафорической функции, указывает на несамостоятельность этой предикативной единицы, отсылая к предшествующей части, которая и наполняет указательное местоимение конкретным содержанием. То же самое можно сказать и о конструкциях с постпозитивной придаточной частью с той лишь разницей, что в таких предложениях сначала местоимение *тот* указывает на лицо, а конкретным содержанием оно также наполняется за счет придаточной части с относительным местоимением *кто*: «А *того* не пытаются, *кто им болиши денег даст*» [5, гл. 38].

Таким образом, в этих предложениях тоже присутствует номинативный блок (прид. часть + *тот* или *тот* + придат. часть), который описательно обозначает лицо и выполняет номинативную или номинативно-синонимическую функцию (если есть возможность замены лексемой).

Итак, материалы памятников деловой письменности свидетельствуют, что первоначально конструкции с местоимениями *который* и *кто* формировались одинаково. Утрата существительного в первой предикативной единице и последующая замена препозиции на постпозицию привели к появлению конструкций типа *тот человек, который...* и *тот человек, кто...* Однако в предложениях с местоимением *который* указательное местоимение *тот* является факультативным и выполняет атрибутивную функцию, в конструкциях же с местоимением *кто* наоборот, сначала становится факультативным (еще в построениях с препозитивным придаточным), а затем и совсем утрачивается существительное. В результате возникает новый тип конструкций, базирующийся на коррелятивной связи (*тот-кто*) и имеющий в своем составе номинативный блок, а конструкции с местоимением *который* формируют тип сложноподчиненных предложений с придаточным определительным.

Но можно ли считать, что в конструкциях с лексической номинацией присутствует и номинация синтаксическая? На наш взгляд, возможно, ведь опорные слова в главном предложении, к которым относится придаточное с местоимением *который*, синсемантически. Они называют предмет, но без придаточной части опорные слова не могут *точно* обозначить тот предмет, о котором идет речь (Ср.: *Надо составить список лиц – Надо составить список лиц, которые участвовали в соревнованиях*). Возможность преобразования номинативного блока в однословную номинацию (*лиц, которые участвовали = участвовавших*) подтверждает наличие в таких построениях синтаксической номинации.

Особую группу составляют предложения с коррелятивной парой *тот-который* (без существительных), где местоимение *тот* указывает на предмет, является эпитетическим и отсылает к последующему предложению, которое и восполняет его семантическую недостаточность. Оба местоимения употребляются субстантивированно, а корреляция местоимений *тот-который* служит установлению тождества лиц (предметов), о которых идет речь и первой и второй предикативных единицах. Местоимение *который* в зависимой части является союзным словом, поскольку, с одной стороны, выступает в качестве члена предложения, а с другой стороны, - в качестве связующего средства, присоединяющего придаточное предложение к главному. В данных построениях определительные отношения, которые характерны для конструкций с существительным, совмещаются и субъектными и объектными. Эти предложения тоже содержат номинативный блок (*тот + прид. часть с который*), а значит, могут считаться синтаксическими номинациями.

Список литературы

1. Буров, А. А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке [Текст] : автореф. дис... докт. филол. наук : 10.02.01 / А. А. Буров ; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2000. – 56 с.
2. Грамматика современного русского литературного языка [Текст]. – М. : Просвещение, 1970. – 767 с.

3. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 158 с.
4. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. [Текст] // Памятники русского права. – М. : Изд-во юридической литературы, 1957. – Вып. 6. – 503 с.
5. Стоглав [Текст] // Российское законодательство X – XX вв. : в 9 т. – М. : Юридическая литература, 1985. – Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – С. 253–379.
6. Судебник 1550 г. [Текст] // Российское законодательство X – XX вв. : в 9 т. – М. : Юридическая литература, 1985. – Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – С. 97–120.

TO SYNTAX NOMINATIONS: HISTORICAL ASPECTS

E. A. Tikhomirova

Tver State University

The department of Russian language

The paper examines the history of the formation of structures with correlative connection which consists of nominative units (syntactic or descriptive category) in parallel to the structures with the relative pronoun “which”.

Keywords: *unit category, syntactic nomination, constructions with correlative connections, construction with the pronoun “which”.*

Об авторах:

ТИХОМИРОВА Евгения Андреевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: mama1410@yandex.ru